

18+

Инна Чудо

Реальность
Мариэ

Инна Чудо
Реальность Мариэ

«Издательские решения»

Чудо И.

Реальность Мариэ / И. Чудо — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-986026-2

В нашем мире существует строгая градация, маги с магами, люди с людьми. У людей сложная, людская жизнь, в которой ничего не делается само. Мне не повезло, я человек. Мой брат — маг, понравившийся мужчина тоже. Нам нельзя видеться, но именно поэтому мы хотим всё изменить. И у нас обязательно всё получится.

ISBN 978-5-44-986026-2

© Чудо И.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
1	7
2	11
3	15
4	19
5	22
6	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Реальность Мариэ

Инна Чудо

© Инна Чудо, 2020

ISBN 978-5-4498-6026-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Наш мир-это связка семи реальностей, которые связаны энергетически. Как именно нам не рассказывали или этого просто никто не знает. Я живу в реальности Мариэ. Раньше наша реальность процветала, потому что было много магии, на ней – то всё и держалось. Но маги стали рождаться всё реже, а что бы проверить есть ли в ком-то дар, стали проводить обряд проявления. Если на таком обряде, дар не подтверждался, то тебе предстояла жизнь полная трудностей. Людская жизнь. Теперь существовала строгая градация – маги с магами, люди с людьми. Для не одарённых были свои поселения, деревни и города. Никто из магов не помогал выращивать овощи, или ловить рыбу, или что-то добывать и обрабатывать. В общем, люди жили натуральным хозяйством. Маги у нас считались элитой. Жили они в городах, и никогда в деревнях. У них и горячая вода по трубам сама текла, и выращивать им ничего не надо, всё что им нужно они покупали. Проблем с деньгами не испытывали, так как их способности хорошо оплачивало государство, используя во всех сферах экономики. Конечно, некоторые люди тоже жили в маги – городах, но исполняли там роль прислуги, ведь не всё можно сделать магией. Платили им, в сущности гроши, а отношение к ним было отвратительным. Куда лучше жить для себя, пусть надо много трудиться, но труд, как известно облагораживает.

Мои родители обладают даром. Поэтому никто не сомневался, что он будет и у меня. Каково же было их разочарование, когда ни в детстве, ни в восемь лет на обряде, дар не обнаружился. После этого моё проживание с магически одарёнными родителями подошло к концу. Меня почти сразу отправили в деревню, передав старосте все права на мою жизнь. Даже в восемь лет я понимала, что один человек, не должен владеть другим, это больше похоже на рабство. Хорошо, что и староста деревни это понимал:

– Не переживай Леся, это только на бумаге. – увидев мои заплаканные глаза добавил. – Подрастёшь немного и будешь сама себе хозяйкой.

И не обманул. Как только мне исполнилось пятнадцать лет. Он сам пришёл и вручил мне, все положенные документы. Женщина, к которой меня поселили, была не молодая и строгая, но она обучала меня всему и никогда не обижала. Когда дядя Трофим, так я звала старосту, отдал документы, она попросила меня остаться у неё, ещё на пару лет. Я согласилась, хотя для меня уже был готов дом и небольшой участок земли.

Никто не знает почему перестали рождаться маги. Некоторые считают, что дело в магических источниках, которые иссякают. Кто-то думает, что дело в исчезновении фэйри. Моему брату повезло встретить фэйри на инициации. И хотя обряд, дар не подтвердил, Кира – так её звали, сказала, что он есть. Больше моего брата не трогали и через год его дар проснулся и вошёл в полную силу. Он до сих пор иногда шлёт мне письма, хотя не пристало магам общаться с простыми людьми. Кирилл и рассказал мне о том что фэйри вернулись, и очень надеялся, что всё теперь изменится. Но шло время, а всё осталось так – же.

После семнадцати лет, я всё-таки съехала в свой дом и вела спокойную жизнь. Но всё чаще ко мне стали заходить ребята, и Трофим с ненавязчивыми вопросами о замужестве.

– Ты совсем выросла, стала красавицей, – всегда начинал он. – уже пора подумать о будущем, без мужчины в доме сложно.

– Я вполне справляюсь – всегда улыбалась я, – не переживай, как только станет сложно, сразу выйду за муж.

Он смеялся и качал головой. Но никогда не настаивал и не навязывал «хороших парней» и отношений с ними. Мой дом был самым крайнем в деревне. Дома строили по мере прибытия неодарённых, чтобы понапрасну не занимать землю, а после меня больше никого не присылали.

1

Поле за моим домом привычно колосилось, я смотрела в окно и пила чай. На небе уже зажглись звёзды, лёгкий ветерок наклонял к земле «жёлтое море», и было так спокойно. Мои многочисленные «женихи» перестали меня терроризировать ещё пару месяцев назад и перешли в разряд друзей. Они охотно помогали мне, если я просила об этом, мы ходили гулять и купаться, но никаких предложений больше не делали. То ли поняли, что я не собираюсь за муж, то ли и сами еще не собирались жениться, но приходилось свататься, под гнётом старших. Поэтому, когда я отказывала, я видела у них в глазах только облегчение, после чего мы становились хорошими друзьями. Вдалеке заметила, что колосья странно наклоняются в противоположную ветру сторону. Но время позднее, а с утра полно дел. Я любила сделать всё пораньше, чтобы днём оставалось свободное время, на разные глупости. Поэтому, перестав разглядывать поле, поставила чашку на стол, умылась из кувшина и пошла спать. Разбудил меня неуверенный стук в дверь. Я даже подумала, что мне показалось и не собиралась вставать. Стук повторился уже более настойчиво. Нехотя встала, накинула халат и пошла открывать.

– Кто? – спросила, через дверь.

Ответа не последовало, но стук не прекратился. Открыла, на пороге стоял красивый парень, только вот взгляд был затравленный и он был весь в крови. Рука была явно сломана, светлые волосы слиплись от крови и приобрели землистый оттенок. По телосложению было видно, что спортом парень занимается. Правильные черты лица, прямой нос, высокие скулы, и холодные голубые глаза. В общем внешне он мне понравился, но я живу одна и привечать незнакомца, пусть даже симпатичного и попавшего в беду, было боязно.

– Пожалуйста... – сорвавшимся голосом, присипел парень и начал медленно сползать по дверному косяку.

Дело плохо, наверное, много крови потерял. Я отбросила свои сомнения и, закинув его руку к себе на плечо, провела внутрь и усадила на диван. Парень закрыл глаза. Я быстро поставила воду греться, взяла ножницы и стала аккуратно срезать рубашку. Рубашка, кстати, была из дорогой ткани, что снова вернуло меня к мыслям: а стоило ли его впускать? Рука действительно была сломана, маги-целители быстро бы срастили кость, и вообще вылечили все повреждения. Но я не маг. Правда ему со мной повезло. Клариса – у которой я жила, была местной знахаркой и травницей. Очень уважаемой в нашей деревне, детей у неё не было, и знания передать некому. Наверное, поэтому Трофим поселил меня к ней, и она учила меня и передавала знания мне.

Я достала нужные травы и, отлив кипятка в чашку, быстро засыпала. Травы заварились, теперь их нужно было процедить, отвар дать выпить, а из трав сделать кашу и нанести на раны. С рукой я ничего поделывать не могла, поэтому просто зафиксировала её. А вот рану на голове сначала нужно промыть. Поставила мисочку с водой на табурет и стала размеренно делать своё дело. Когда волосы наконец удалось немного разобрать и я увидела рану, ужаснулась. Нет, кровью, трупами или чем-то таким меня не напугать. Люди в деревне часто ранятся и калечатся, а так же и умирают, всё это я видела часто. Меня ужаснула, тяжесть ранения и полное непонимание того, как он смог сюда добраться. В моём понимании эта травма должна была привести к летальному исходу сразу. А раз он здесь, значит он не обычный человек, а это очень плохо. В общем решила, что, оказав первую помощь, я смогу с чистой совестью его выставить, занялась раной. Когда я закончила, за окном уже вставало солнце. Я убралась и устало опустилась на диван, рядом с ним. Вот и выпалась.

– Спасибо. – попытался улыбнуться парень, открывая глаза. Голос ещё был слабым.

– Вы можете отдохнуть, но к вечеру, должны уйти. – я посмотрела на него, оценивая хватит ли у него на это сил, – И прошу, не выходите днём на улицу, я не хочу проблем.

Я развернулась и двинулась в спальню, чтобы переодеться.

– Кирилл просил кое-что передать. – услышала я, и застыла. Брат не попросил бы чужого человека, и вообще никому не рассказал о нашем общении.

– С ним всё в порядке? – испуганно спросила я, забыв о вежливости и холодности.

– Думаю да. Пока. – он пошарил здоровой рукой в голенище сапога и достал оттуда письмо.

Я взяла и сразу же развернула.

«Леся, я знаю, что в последнее время мало писал, прости. Человек что передаст письмо, мой друг – Стас, он маг, но не пугайся, он на нашей стороне. Мы пытались понять почему не рождаются одарённые и кажется вышли на след. Но не всё оказалось так легко, и мы даже не представляли сколько это принесёт проблем. Прошу окажи ему помощь. Надеюсь, вскоре увидеть тебя.»

Кирилл.»

В том, что это писал мой брат я не сомневалась. Он всегда рядом с подписью оставлял каплю крови, так что письмо могла прочесть только я и родители. Конечно, сильный маг тоже мог это сделать, но тогда письмо сгорело бы. Больше всего меня поразило то, что он надеется меня увидеть. Он работал в департаменте магии начальником службы безопасности. Все кто там работают, больше не имеют права общаться и видеться с родственниками, даже с теми в ком есть дар. Не говоря уже о таких как я, обычных. Всё ещё пребывая в растерянности решила кое-что проверить:

– Как тебя зовут? – и что бы не вызвать сомнений, уточнила, – А то формулировка «мой друг», слишком размытое понятие.

– Стас. – спокойно ответил он, надеюсь не понял, что это проверка.

– Леся, но ты должно быть знаешь. Отдыхай, у меня много дел. – и я наконец, пошла переодеваться.

День выдался суматошным, сначала уход за огородом и садом. Потом обход ближних ко мне домов с притирками и настойками. Когда я переехала от Кларисы, мы поделили дома, она обходила и помогала всем, кто жил ближе к ней, а я следила, за своей окраиной. Затем я занималась животными. У себя я не держала никого, но на ферме были животные, закрепленные за мной. Мне не нужно было платить за их содержание, потому что я следила за здоровьем не только своих, но и всех остальных. В отдельном сарае меня уже дожидались мои куры, корова и коза. В общем домой я пришла лишь на закате. Поставила корзинку с яйцами на стол, молоко на пол умылась и поставила чайник.

– Устала? – раздался голос Стаса.

А я, признаться, совсем про него забыла, так что вздрогнула. Выглядел он уже вполне здоровым, не считая руки. Лицо приобрело нормальный цвет, волосы он аккуратно убрал назад. Ещё бы рубашку для него найти.

– Эм... Извини, ты голодный, наверное, я совсем не подумала – почему-то стало неловко.

– Не переживай, я всё равно весь день проспал. – он улыбнулся, и я не сдержала ответной улыбки:

– У меня никаких изысков нет, щи, хлеб котлеты.

– А ты думаешь, что я ем исключительно в заведениях? – он поднял брови, а губы сложились в ироничную ухмылку.

– Я ничего не думаю, потому что просто не знаю, как живут и что едят маги. – зло ответила я.

– Прости, – неожиданно тепло, сказал он, – это уже я не подумал. В общем, я с удовольствием поем твои щи.

Пока я грела «свои щи» он поднялся с дивана и переместился за стол. Я поставила перед ним тарелку и хлеб, тарелок у меня кстати было всего три, так что сама я положила себе кот-

летку и тоже присела за стол. Он ел молча и даже как-то с упоением. А я краснела, то ли от смущения, то ли от стыда.

– Очень вкусно, – доев, сказал он, – я готовить не умею, и домашнее ем не часто, надо это исправить. – и подмигнул.

Я кажется покраснела ещё больше, хотя куда уж. Странно ребята из деревни, часто перекусывали у меня и никогда меня не заботил вкус приготовленных мною шей.

– Послушай, тебе всё равно нужно идти. – я была уверена, что и он это понимает и не останется, не могу ведь я его прятать, – Так что если ты уже в состоянии...

Он не дал мне договорить, лицо его стало серьёзным, глаза снова заледенели:

– Только вместе с тобой, или я остаюсь.

Не ожидала:

– Как ты себе это представляешь? Здесь нет незнакомых людей, и они не появляются из ниоткуда. А с тобой, куда с тобой? И как я опять же буду это объяснять?

– Неужели у все живут и умирают в одном месте? – удивился он.

– Бывают случаи, когда девушка выходит за муж за кого-то из другой деревни или города, но это редкость и всё это очень сложно. А маги считают нас неполноценными, как будто мы и не люди вовсе. Я не хочу всю жизнь это терпеть, убирая грязь, за кем-нибудь из высокомерных, самовлюблённых магов. – сказала и поняла, что ляпнула.

– Мы хотим это изменить. – серьёзно посмотрел на меня, – Мы – это не только я и твой брат. И я не предлагаю тебе терпеть и убирать за мной.

– Извини, я не имела ввиду тебя, я ведь тебя совсем не знаю. Просто знаю несколько случаев...

Он встал и обошёл стол, встал сзади меня и положил руку на спинку моего стула:

– Я всё понимаю, но твой брат просил быть рядом.

– Кирилл просил, – задумчиво сказала я, – кто на тебя напал? – прямо спросила я.

Он шумно втянул воздух, лицо его я видеть не могла, но уверена, оно не излучало дружелюбие.

– Я не видел, – он отошёл, – мы проникли в закрытый архив, так как нам показалось странным, что старший безопасник департамента не может просмотреть эти документы. Трое в капюшонах пытались нас остановить на выходе оттуда. Мы с ними справились, Кирилл ушёл, а меня отбросило к стене, и кто-то огрел меня по голове. Очнулся, когда редела сирена, а меня уже собирались уволочь в тюрьму как нарушителя. Сбежал.

– Значит, тебя ищут? – испуганно развернулась к нему.

– Не думаю, раз не поймали дорогой, а путь, как ты знаешь не близкий, то и не собираются. Думаю, Кир всё уладил.

Не сговариваясь, одновременно уселись на диван. Раздался стук в дверь.

– Леся, открой.

– Сейчас Трофим, погоди минутку. – в ужасе уставилась на Стаса, но тот просто лучился спокойствием и никуда прятаться не собирался.

– Леся, у меня тут бумаги, – голос Трофима стал спокойным, и я тоже успокоилась и открыла дверь.

– Здравствуй, – улыбнулась я, пропуская его в дом.

– Стас, – он посмотрел в документы, – ты должен был сначала зайти ко мне.

– Я был ранен, уж куда приполз. – ухмыльнулся он, – Повезло, что прямо к знахарке, а то мог и не выжить.

– А ты что же ничего не сказала? – перевёл на меня взгляд Трофим.

– Всю ночь не спала, а потом забежалась, даже забыла про него, – виновато опустила глаза, но расслабилась. Если у Трофима есть для Стаса документы, значит никаких проблем можно не ждать.

– Ты же понимаешь, что жить здесь ты не можешь. – обратился он к Стасу. – И ты хороша, оставила у себя незнакомого мужика. – это уже мне.

– Мы знакомы, – вдруг откликнулся Стас, – еще зимой на ярмарке познакомились.

Я действительно ездила на ярмарку, в соседний с нашей деревней людской город. Клариса уже давно не ездила сама, а не все травы можно вырастить или собрать у нас, поэтому отправила меня.

– Так вот почему ты всех отваживаешь. – по-своему понял высказывание Стаса, Трофим.

– Да нет, ты что, ничего такого, я уж и не помнила... – затараторила я.

– Ну да, я смотрю память у тебя совсем короткая. – хохотнул Трофим. – Тогда забыла, сегодня забыла. Так что у себя его оставишь или к Лане поселить?

– Почему к Лане? – мысль о свободной рыжеволосой красотке, неприятно кольнула.

– А куда ещё? К Семёну не могу, испортит он твоего Стаса, Клариса не хочет брать никого, а у остальных семьи.

– Семён испортит, а Лана значит нет? – что-то меня понесло. Прикусив язык и дав себе мысленный подзатыльник, посмотрела на Стаса. Он улыбался.

– Ладно, пусть остаётся, – сказал Трофим, – только если что... в общем, что б как у людей всё. – он протянул Стасу бумаги, потрепал меня по голове, как маленькую и вышел.

Стас протянул бумаги мне, сначала не поняла, но потом заметила на пустой стороне небольшую капельку крови.

«Леся, если ты это читаешь, значит со мной всё в порядке и я смог обеспечить Стасу прикрытие. Через месяц уходите из деревни, он знает, что делать. Скажи ему, что я говорил с Кирой, она согласна с нами. Жду встречи.

Кирилл.»

2

Я стала обдумывать написанное. «Говорил с Кирой», это значит он снова видел ту фэйри? И с чем она согласна? Да что вообще происходит?

– Что там? – спросил меня Стас, вырывая из раздумий.

– Пишет, что ты знаешь, что делать. Что говорил с Кирой и она с вами согласна.

Он нахмурился.

– Объясни уже, что происходит! – потребовала я.

– Когда он сказал уходить? – не ответив на мой вопрос, задал он свой.

– Через месяц.

– Ясно, – губы плотно сжаты, между бровями пролегла морщина. – Тебе надо отдохнуть, – вдруг сказал он.

– Нет, я хочу узнать хоть что-то. – упрямо посмотрела на него.

– Я тоже устал, да и нечего особо рассказывать, давай завтра, у меня как раз рука пройдёт. Буду тебе помогать и рассказывать. – он улыбнулся, но глаза остались холодными.

– Ладно, – сдалась я, скептически посмотрев на руку, и не веря в то, что завтра она пройдёт.

Я прошла в спальню, переделась в лёгкую льняную ночнушку и легла. Толку от этого не было никакого, потому что сон не шёл. Меня посещали нехорошие мысли: во-первых, что бы ни писал мой брат, то, что Стас был магом, было не хорошо. Во-вторых, во что вообще влез мой брат? А в-третьих, как бы я не хотела пообщаться с Кириллом, это всё-таки запрещено, а значит тоже опасно. Интересно, как Кириллу удалось поговорить с фэйри? Сможет ли она помочь, да и захочет ли? Тогда она помогла ему на обряде, но это не значит, что ей должно быть дело, до нашей реальности. Хотя я её совсем не знаю... Вопросов было море, и голова уже начала болеть. Посмотрела в окно, на неуклонно сереющее небо, и поняла, что скоро вставать. Не спать вторую ночь для моего организма – это перебор. Конечно, бывали ночи без сна, когда кто-то заболел, или случалось что-нибудь с животными, но это происходило не так часто. Но, несмотря на все усилия, уснуть я не смогла. Поэтому поворочавшись ещё немного, решительно встала. Снова переделась в тёмное, закрытое и немаркое платье и вышла из комнаты.

Стас мирно спал, на его лице не отражалось никаких тревог. Я поставила чайник греться.

– Чего так рано? – его чуть хриплый ото сна голос, заставил вздрогнуть.

– Не спалось. – ответила я.

Стас встал и пошёл на крыльцо. Оттуда послышались ругательства, и я поспешила выйти за ним. Он стоял около двери, весь мокрый и отплёвывался от воды, стекающей по волосам на лицо. Удивлённо посмотрела на него.

– Хотел привести себя в порядок, – пояснил он, в ответ на мой взгляд.

– Стесняюсь спросить, как?

– Ну как-как, магией, конечно.

Тут меня охватила паника, я затащила мужчину в дом:

– Никакой магии! Если кто-нибудь увидит или поймёт, что ты маг, здесь сразу окажутся ваши службы, и если тебе плевать на себя, то подумай о людях! Что бывает с людьми, которые общаются с магами?

– Прости, – его взгляд был виноватым, – я, наверное, ещё не проснулся.

Я подвела его к окну, на котором стоял кувшин и небольшой тазик с водой, и подала полотенце. Он с минуту смотрел непонимающим взглядом, но, о чудо, наконец, до него дошло. Правда умыться он не стал, потому что и так был весь мокрый, но за полотенце, явно был благодарен.

– Моя магия почему – то не восстановилась, – пожаловался он, – это простейшее заклинание.

– Для меня вся ваша магия – это лес дремучий, – с укором сказала я, – уж лучше всё делать руками.

– Ты просто не испытала на себе блага цивилизации. – отозвался он, убирая волосы в небольшой хвост.

Я ничего не ответила, налила нам чая, достала хлеб и козий сыр. Стас с удовольствием принялся завтракать. Когда с едой было покончено, я начала собираться:

– Я ухожу, как твоя рука? – помнится он говорил, что пройдёт.

– Нормально, – он пошевелил ей.

– Тогда пока меня не будет, сделай что-нибудь полезное. – никак не могла придумать что.

– Может я с тобой пойду?

– Справа от дома, сухое дерево валяется, на дрова пригодится. – вот и дело нашлось, перспектива ходить с ним по деревне, а потом слушать сплетни о себе, не радовала.

– Как скажешь. – согласился он и... подмигнул?

Я собрала всё что могло потребоваться и почти бегом выскочила из дома. Может у магов так принято, но меня его подмигивание смутило, может у него просто нервный тик? Я методично обошла дома, помогла новорождённому малышу и собирала на ферму, как меня оклинули:

– Леся, – Трофим стоял прямо у дороги и держал в руках бумаги.

– Привет – улыбнулась я, – куда собрался?

– Тебя жду, – обычно добрый и приветливый, сейчас, его взгляд не сулил мне ничего хорошего.

– Тогда пойдём, не хотелось бы задерживаться, – я взяла его под руку, как делала это всегда, он был напряжён.

– Этот Стас, он тебе кто? – ах, вот в чём дело, он просто беспокоится.

– Если ты намекаешь на что-то конкретное... – он меня оборвал, и развернул к себе лицом, заглядывая в глаза.

– Это твой брат? – я удивлённо хлопала глазами, он понял это по-своему, – Я никому не скажу, ты можешь мне доверять.

– Нет, это не мой брат. – вышла я из ступора, – Я тебе доверяю, но поверь мне и ты.

– Верю, – Трофим расслабился, – я знаю, с братом ты была близка, и я *знаю*, что вы общаетесь.

– Я не... – посмотрела на него и не захотела врать, – Да, но это всего лишь переписка, редкая.

– Я просто подумал, этот Стас...

– Моего брата зовут Кирилл – улыбнулась я.

– Зовут не зовут, можно кем хочешь назваться. – Трофим нахмурился.

– И с братом мы похожи, – продолжала убеждать его. – а у Стаса даже волосы светлые.

– Тут ты права, вы с этим парнем абсолютно не похожи, – он тоже улыбнулся, – просто от магов можно всего ожидать, даже от тех, которых считаешь родными, уж я-то знаю.

Я заинтересованно посмотрела на него, очень хотелось расспросить. Но он опять предпочёл перевести тему:

– Ладно, парень-то нравится? – он хитро прищурился, а я кажется покраснела. – Видимо да, видят духи, я был бы рад.

– Трофим, ну какое нравится, я его не знаю, а если ты судишь по цвету моего лица, – я всегда была с ним откровенна, – то это только от неожиданного вопроса.

– Ну да, ну да. Может и к лучшему, что не знаешь, а то вон всех, кого знаешь отвергла уже.

– Я не хочу за муж. – он снова посмотрел на меня изучающе, но промолчал. Чмокнул в макушку и отпустил по моим делам.

Дома я застала интереснейшую картину. Сухое дерево было перетащено к крыльцу, ветки обломаны и сложены в кучку, а Стас сидел на скамейке, очень довольный собой.

– А распилить? – прямо спросила я, и самодовольное выражение покинуло его лицо. – Ну и разрубить тоже.

– Ты же запретила магию, да и нестабильная она сейчас.

Я вздохнула, забежала по ступенькам, открыла небольшую дверцу кладовки, и достала пилу и топор.

– Ооо, и что с этим делать?

Я продемонстрировала и пошла готовить ужин. Через пятнадцать минут, зашёл хмурый, потный Стас, держа отдельно топор и его ручку. Я улыбнулась, воткнула одно в другое и достала ещё молоток и гвоздь. Он на меня удивлённо посмотрел, а я вбила гвоздь в древко топора:

– Теперь не свалится. – пояснила я.

Ещё через полчаса я сама вышла во двор. И вот тут я уже не смогла сдержать смех. Парень был весь мокрый и красный, в одной руке у него был топор, а в другой пила. Ствол дерева был словно погрызан в нескольких местах, по двору валялись щепки. Один кусок у него всё же получилось... отпилить или отрубить? Ругательства были превосходны, прям записать захотелось, у нас мужики стараются при женщинах не выразаться, хоть не всегда получается. Он поднял голову и заметил меня, в глазах промелькнула злость и негодование.

– Извини – пытаюсь замаскировать смех под кашель, сказала я, – там ужин готов. Ты иди.

Он бросил инструменты на землю и подошёл к бочке, что стояла сбоку дома, для дождевой воды. Спешно обрызгал лицо и зашёл в дом. А я занялась деревом, ну не бросать же его здесь, а скоро стемнеет. Через несколько минут, злющий Стас выскочил обратно на крыльцо. Непонимающе на него посмотрела:

– Ты уже поел?

– Отойди, – я увидела золотые сполохи в глазах. Дело плохо.

– Стас, не надо, успокойся. – я подошла почти вплотную, – магию заметят, это чудо, что твои глаза еще не вернули цвет... – он ошарашенно моргнул:

– То есть как? Какого же они цвета?

– Г-голубые – неуверенно сказала я, – ты не знал? Тебе идёт. – зачем я это сказала?

– Зеркало где? – металлические нотки в голосе заставили меня нервно икнуть.

– У меня его нет.

– Как? – голос стал мягче.

– У нас никто зеркал не делает, а покупать на ярмарке дорого, да и незачем.

Он взял у меня из рук пилу, и немного отошёл.

– Покажи ещё раз. – потребовал он.

Теперь я показала весь процесс, отпилив кусок до конца и после разрубив его топором. Когда в первый раз условно показывала, даже не задумалась, что он этого не умеет. Для нас в этой жизни всё было понятно, а он ведь к такому не привык. Только теперь поняла, что его разозлило. Теперь он всё делал как надо и у него отлично получалось. Я стояла рядом и любовалась. У него было красивое тело, наверное, все службисты проходят какую-то физ-подготовку. Сейчас рубашка прилипла к телу обрисовывая рельефные мышцы. Решила долго не разглядывать, и пошла есть.

– Ты что же, сама это делаешь? – неверяще, спросил Стас, сидя за столом.

– Да. – не поняла удивления. – Только я бы его прямо там распилела, где оно лежало, а потом по частям принесла.

– Ты красивая. – вдруг невпопад сказал он. Настала моя очередь непонимающе на него смотреть. – Ну зеркала-то у тебя нет, вдруг ты не знаешь.

А я об этом никогда не задумывалась. Смотрела на наших девушек и отмечала: эта красивая, эта интересная, но та красивее, а о себе и красоте никогда не думала.

– Спасибо, наверное. – откликнулась я.

– Тебе что же, никогда не хотелось на себя посмотреть?

– Я не знаю, у меня нет времени об этом задумываться. Знаешь, я вообще только сегодня поняла, что с детства в зеркало не смотрелась.

Он задумчиво посмотрел на меня и вздохнул свои волосы. Они были чуть ниже плеч и косая чёлка, закрывающая глаза, почему-то показалась мне привлекательной. Захотелось отодвинуть её, поймать его взгляд... Влепила себе мысленную пощёчину, что за мысли? Как будто мужиков раньше не видела.

– Я спать, – вставая из-за стола, сказала я.

– Ещё же рано, – возмутился парень.

– Знаешь, вставать тоже надо рано, не знаю, может вы там не спите всю ночь, а нам такая роскошь не позволительна. – и отправилась в спальню.

3

С утра Стаса в доме не обнаружила. Зато на столе стояла тарелка с яблоками. Вышла во двор и увидела, как он разговаривает с Сергеем. Он ещё не оставил попытки добиться моего согласия на брак, которое, конечно, ему не светило.

– Леесья, – обрадовался парень, – я на ярмарку, давай со мной.

– У меня много дел. – тут же отмахнулась я.

– Никуда они не денутся, дела твои. Поехали, а? – он умоляюще посмотрел на меня.

Я подошла вплотную, и сказала ему на ухо, так что бы не слышал Стас:

– Послушай, ты хороший парень, но я ведь уже говорила тебе, что ты не в моём вкусе.

Давай просто будем друзьями.

Он тоже наклонился к моему уху:

– Леся, я давно всё понял. И действительно хочу просто дружить. – и добавил, – Зато теперь хоть понятно, что у тебя за вкус такой.

Я нервно оглянулась, но Стас, кажется, даже не смотрел в нашу сторону.

– Ладно, если не хочешь, уговаривать не буду. – сказал Сергей, и крикнул Стасу, – Пока, постараюсь найти, что ты просил. – и ушёл, что-то насвистывая.

– Что ты просил? – сразу же переключилась я.

– Вещь одну, – пространно ответил он. Ну и ладно, не хочет говорить не надо.

Мы позавтракали, и он всё же напросился со мной. Сначала мучался в огороде, потом в саду, я усталости не чувствовала, так как привыкла к этой работе. А вот на Стаса, смотреть было жалко, он обливался потом на солнце, пропалывая грядки, насажал себе заноз, лазая по деревьям за фруктами и весь оцарапался о кусты, собирая ягоды. Но молчал и не жаловался. Прошёл со мной по домам. Надо было навестить, того кроху, который умудрился простудиться в такую жару. Здесь Стас мне не мешал, или оставался на улице, или тихо сидел, где было сказано. После этого «рейда», меня заочно запишут в его невесты, но это уже не пугало. На ферме он тоже проявил себя, пытаясь доить корову. Молоко брызгало куда угодно, только не в ведро. Когда он, наконец, принаровился, вся его одежда и лицо уже были в молоке.

Две недели пролетели, как один день. Стас уже привык и активно помогал мне во всех делах. Даже травы сам собирать ходил. Я в полной мере ощутила, как это здорово, когда с тобой рядом сильный мужчина. Раньше я думала, что Трофим говорит о замужестве лишь, чтобы не переживать обо мне больше. Но нет, он был прав, теперь всё было для меня легче. Разделённые на двоих дела, шли быстрее, я почти не уставала, и если что-то забывала, то Стас делал это сам, без всяких напоминаний и моей спешки. У нас оставалось время на прогулки и купание, мы даже устраивали пикники. Единственное, что меня угнетало, это то, что он так ничего и не рассказал о их делах с братом. Иногда я просыпалась от запаха чего-то вкусного, Стас разобравшись с кухней начал готовить. Печь ему нравилось больше всего, он говорил, что его это успокаивает, да и выходило безумно вкусно. Даже без всякого замужества, я чувствовала себя счастливой и защищённой.

С утра я убежала. За мной прибежал мальчуган лет пяти и сказал, что его маме надо вытащить сестрёнку. Оказалось, у его мамы начались роды. До вечера я была с ней, а когда всё разрешилось, поспешила домой. Стас встретил меня на крыльце. И напугал. Его глаза снова были жёлтыми.

– Стас, твои глаза...

– Не переживай, скоро пройдёт. – он повёл меня в дом. На столе уже было накрыто.

– По какому поводу праздник? – целую утку можно есть, по моему мнению, только на праздник. – Я сегодня ничего не успела, – сокрушённо сказала я, садясь на стул.

– Я всё сделал, – спокойно ответил Стас, садясь рядом. – сначала поедим, а потом у меня сюрприз.

Не стала спорить, и потянулась за ножом. Он перехватил мою руку, сам отрезал и положил мне на тарелку сочный кусочек, добавив к нему несколько картофеля и свежих овощей. После открыл какую-то бутылку и налил нам в чашки.

– Что это? – я показала на напиток, и удивлялась всё больше и больше.

– Вино. Причём очень хорошее. – он улыбнулся. А я испугалась. Никогда не пила алкоголь, он в нашей деревне присутствовал только в очень крепком виде, и желания его попробовать никогда не возникало. Сразу вспоминались пьяные мужики: либо горлающие песни, либо дерущиеся. И жёны, уволакивающие их домой. Видимо всё это он легко прочитал по моему лицу, потому что добавил, – Оно лёгкое, попробуй.

И я попробовала, ооо, оно действительно было очень приятное. Послевкусие каких-то редких фруктов, приятный аромат и тепло, медленно расходящееся по телу. Я боялась опьянеть и свалиться в беспамятстве, но этого не произошло. Я выпила немного и вместе с вкусной едой, кроме лёгкости в голове, неприятных ощущений не было. Стас повёл меня в мою же спальню. Вот тут я испугалась. Я всё понимаю, он мужчина, но я как-то не готова.

– Стас, может останемся здесь? – робко обратилась к нему.

Он усмехнулся, но всё-таки затащил меня в спальню. А там стояло зеркало, огромное в полный рост, а на кровати лежали платья и костюмы. Он подвёл меня к зеркалу. На меня взглянула очень понравившаяся мне девушка. Тёмные волосы, невысокая, но стройная фигура, нежные черты лица, чуть вздёрнутый носик, красиво очерченные губы и янтарного цвета глаза. Я моргнула, глаза были карими, показалось.

– Нравится? – спросил Стас.

– Оно же огромных денег стоит, – изумилась я. – а платья, где мне такие носить. – я запнулась, – Да, мне очень нравится, спасибо.

– Я спрашивал о твоём отражении, – усмехнулся он. – мне очень.

Девушка в зеркале покраснела.

– Стас, – я решила кое-что прояснить, – спасибо, но если я что-то тебе должна...

Он резко развернул меня к себе:

– Ты спасла мне жизнь, дала мне крышу над головой, помогла и научила... жить. Ты ничего не должна мне, я просто хотел показать, что я благодарен. – мне стало стыдно:

– Я просто подумала, – я уже не знала как исправить ситуацию, – у меня ведь нет таких денег.

Он расслабился, наверное, думал, что я начну обвинять в домогательствах. Но эти мысли я успешно поборолла, переведя в денежный эквивалент.

– Ну если речь о деньгах, то считай это, оплатой проживания, – он улыбнулся.

Я тоже расслабилась, хорошо, что он не стал меня смущать. Хотя не сомневаюсь, что он всё понял, а что не понял, прочёл на моём лице.

– Погуляем? – вдруг спросил мужчина, заглядывая в глаза. И то ли вино даёт о себе знать, то ли ночное светило не так повернулось, но мне во всём виделся подтекст. Мы часто гуляли по вечерам, и никогда в мою голову не лезли подобные мысли. Точно вино виновато.

– Конечно, – справившись с собой, я дала ему руку.

На улице я почувствовала себя спокойнее. Мы прошли к большому дереву, под которым обычно сидели, он рассказал мне несколько историй о их с Кириллом приключениях, когда они только поступили на службу. Я попросила его рассказать о брате. Ведь последний раз я видела его в детстве. У нас была небольшая разница, всего два года. И хотя я была старшей, это он всегда защищал меня, от «суровой реальности». И Стас рассказал. Рассказал, что он очень упрямый, но добрый, хитрый, но не подлый, умный, влиятельный, но не заносчивый

и наглый, а ещё у него просто гипертрафированное чувство справедливости. Я представила его себе, и порадовалась.

– Стас, он писал о Кире, это же фейри, ты её видел?

– Один раз, очень добрая и тоже помешанная на справедливости. – он облокотился о ствол и смотрел вдаль.

– А как он с ней общается? – я хотела знать хоть что-то, и чувствовала, что сегодня Стас мне ответит.

– У неё в Астрале время течёт иначе, после обряда Кирилла, она как бы настроилась на него. А может хотела присмотреть, но когда появилась в следующий раз, ему было уже тринадцать. Она сказала, что для неё прошла неделя. И так она стала приходить через какие-то промежутки времени, и всегда к нему. Каждый раз, кстати, удивляясь как он вырос. – он весело хмыкнул, – Недавно, когда Кира появилась, я был с ним. Он рассказал ей о происходящем, о том, что магов всё меньше, но она с ним не согласилась. Тогда-то он и начал «копать».

– А ты? – мне стало зябко и я прислонилась к нему.

– Я? Я всегда с Киrom. Даже когда не был уверен в правильности его действий. Он просто заражает своим стремлением. А когда появилась Кира, я убедился в том, что он прав. И тоже захотел сделать наш мир лучше. – он как-то загрузил, его глаза уже не были жёлтыми, он опустил голову, – Только теперь не знаю, а будет ли лучше.

– Почему?

– Ваша жизнь, она понравилась мне, и пусть вода не течёт по трубам, и её надо греть. И пусть еду надо сначала вырастить и приготовить, но это больше похоже на жизнь. А может дело в окружении...

Мы еще посидели немного, потом он резко встал и помог подняться мне.

– Не выспишься, – ухмыльнулся он, – пошли домой.

Утром я рассматривала себя в зеркале, и то крутилась, то серьёзно вглядывалась в своё лицо. Стас заглянул ко мне, но увидев меня вышел с ироничной усмешкой и невнятными словами, что я потеряна для общества. Я померяла все платья и костюмы, перепробовала с ними все известные мне причёски, перемеряла обувь, которую обнаружила в коробках под кроватью. И только потом вышла из комнаты. Стас поливал огород. К дому приближался Трофим.

– Привет, девочка, – улыбнулся староста. – Я же говорил, ты оценишь замужнюю жизнь, вон как расцвела.

– Перестань, – притворно строго, сказала я, – я не за мужем. А летом всё цветёт.

– Ну не за мужем, – согласился Трофим, – но это дело поправимое, и с мужиком же лучше.

Я с укором посмотрела на него.

– Всё-всё, умолкаю. – он снова хохотнул, подошёл и обнял меня. Стало тепло и уютно. – Я принёс документы, что ты просил, – он повернулся к Стасу.

– Спасибо, – пожимая руку, откликнулся тот.

Потом Трофим ещё немного поболтал со мной обо всём, и потрепав по голове и чмокнув в макушку, удалился.

– Что за документы?

– Подтверждённое разрешение на пересечение границы города. – спокойно отозвался мужчина. – Для того, чтобы в городе мы были на законных основаниях. Хотя добраться нужно тайно. – он просмотрел бумаги, одну протянул мне, – От Кира. – пояснил он.

«Леса, всё оказалось намного серьёзнее, чем я думал. Но я в порядке. Передай Стасу, что план тот же, но встретимся в другом месте, он знает где. В город сами не суйтесь, пойдём вместе. Очень жду нашей встречи.»

Кирилл.»

Я нервно сглотнула, вот зачем я им? Конечно, я тоже хочу увидеть брата, но моя размеренная, пусть и не очень простая жизнь летит в трёхколёсной телеге с обрыва. И ради чего? Неприятно кольнуло то, что, когда они закончат своё дело, Стас вернётся в управление, а я сюда, только без него.

4

Следующая неделя пролетела незаметно. Надо было столько успеть до отъезда, хотя Стас помогал мне, дел не становилось меньше. Ещё нужно было договориться с Кларисой о том, чтобы она и моими обязанностями, пока меня нет, занялась. Но этот разговор я вот уже второй день откладывала. И не то, что бы я боялась, но знала, что ничего приятного не услышу.

– Стас, – крикнула я с порога.

Он перестал обрывать ягоды и подошёл ко мне.

– Может сходишь со мной?

– Конечно, куда? – он улыбнулся.

– Мы ведь скоро уедем, а у меня полно обязанностей, и кроме Кларисы их поручить некому... – он хмыкнул и не дал договорить.

– И ты хочешь, чтоб с ней поговорил я?

– Нет, просто она женщина строгая, а присутствие жениха, может её смягчить. – я наконец посмотрела на Стаса. Он всё ещё улыбался.

– Не вопрос, но сначала обед. – он потряс корзинкой с ягодами. – Начну с десерта.

А я пошла собираться. Всю дорогу я думала, что сказать. Но говорить мне ничего не пришлось. Когда мы подошли, Клариса стояла на крыльце.

– Леся, – окликнула она меня, – зайди в дом. Мне нужно поговорить с твоим женихом, – она выделила слово интонацией, что мне стало ясно, в нашу «любовь» она не верит.

Я удивленно посмотрела на неё, но спорить не стала и прошмыгнула в дом. Стас остановился у крыльца. Ужасно хотелось узнать, о чём она с ним разговаривает. Я походила по кухне, посмотрела травы, и всё-таки решилась подойти к двери. Но всё что я услышала, только последнюю её фразу:

– Сбереги её.

Дверь резко открылась, я еле успела сделать несколько шагов в обратном направлении. Стас хмурился, а Клариса уже начала разговор со мной:

– Я так понимаю, что пока тебя нет, все твои дела переходят ко мне? Конечно, я уже не молода, но ни о чём не волнуйся. – она улыбнулась. – Думаю у каждого есть право на счастье.

– Мы не на долго, – улыбнулась я в ответ, – правда ведь? – посмотрела на Стаса.

Он как будто не услышал вопроса, а в глазах начал клубиться жёлтый цвет. Что же она ему сказала?

– Стас, – уже громче, окликнула его, и глаза приобрели нормальный цвет.

– Что? Да, наша поездка много времени не займёт.

– Тогда не смею вас задерживать. – вежливо отозвалась знахарка.

Уже отойдя от её дома на достаточное расстояние, я посмотрела на своего спутника:

– Что она сказала тебе?

– Ничего такого, о чем тебе стоило бы волноваться, – он улыбнулся, но его взгляд остался холодным.

Больше ничего спрашивать не стала. Уже вечером, за столом, Стас снова был расслаблен.

– Леся, у нас осталось мало времени, пора собираться. – он отодвинул пустую тарелку.

– Я готова, все вещи я давно упаковала, продукты и воду возьмём перед отъездом. – убрала посуду со стола и прошла к окну.

– Не обижайся на меня, – неожиданно сказал он, подходя сзади. – я не могу сказать всего, в первую очередь, ради твоей безопасности. Кир просил, тебя оберегать.

– Я не обижаюсь, но и в неведении быть не хочу. – я развернулась к нему, он оказался ближе, чем я думала. – Из-за всяких тайн и недосказанностей, обычно всё идёт не по плану.

– Наш план прост, мы с тобой, просто должны встретиться с Кириллом. Я думаю, он сам тебе всё расскажет.

Помыв посуду, я легла спать. Среди ночи меня разбудил грохот. Я вскочила, уже понимая, что дело плохо. Выбежав из комнаты, я увидела, высокого мужчину в сером балахоне, он стоял над лежащим на полу Стасом. В руке у него был кинжал.

– Леся беги, – крикнул Стас.

Мужчина обернулся, лица я не увидела, но глаза ярко светились янтарём. Он вскинул свободную руку и отправил в мою сторону магический поток. А я не могла двинуться с места. Из угла наперерез мелькнула тень какого-то животного. И атака прервалась. Его глаза изумлённо сверкнули, но он не заметил, как уже поднялся Стас. Парень обезоружил его и резким движением нанёс удар. Кинжал так и застрял в груди нападавшего. Но вопреки ожиданиям, тот не упал, а быстро убежал из дома. Стас кинулся за ним, а я всё стояла как вкопанная. Он вернулся через несколько минут:

– Портанулся, гад.

– Что? – едва вымолвила я.

– Сбежал говорю, через портал.

– Кто он? Его одежда, – только сейчас я поняла, что показалось мне странным. – это же обрядовый наряд. Но на обряде обычно только женщины... – я устало сползла на пол.

Стас тут же оказался рядом и пересадил на диван.

– Ты спас меня. – на меня напала апатия.

– Это ты меня спасла. Я просто не успел среагировать. – он опустил глаза, – Ты могла пострадать, я же велел бежать.

– Я не смогла, чья это была тень? Ты видел?

– У меня нет ответа на твой вопрос. Но планы меняются, отдыхай, уходим завтра.

– Завтра? Но как же дела? Я думала время ещё есть. – на самом деле, я просто не хотела уезжать.

– Леся, – вкрадчиво начал он, – я всё понимаю, правда, но раз меня нашли здесь, то обязательно вернуться, пока я не поговорю с Кириллом, я даже не представляю, что сейчас происходит. А ты уж тем более не должна пострадать. – мне показалось, что он что-то не договаривает.

– Хорошо, надеюсь, хоть брат всё объяснит.

С утра я сбежала к Трофиму и Кларисе, и сказала, что уезжаю сегодня. Трофим пожелал удачно выйти за муж, а Клариса велела быть осторожной. Уже в полдень мы ехали по, высушенной солнцем, дороге в почтовой телеге. Ехали молча. Не знаю почему молчал Стас, а я всё думала об этой тени. Ведь это было животное, но как тогда оно погасило магическую атаку? Не доезжая до соседней деревни, мы выбрались из телеги и пошли в сторону леса. Надо сказать, что лес был огромный и тянулся по всему нашему миру. Мама шутила, что через лес можно пройти в любой уголок мира. В детстве мы с Кириллом мечтали обойти его весь. Когда солнце начало садиться, мы уже достаточно углубились. Тропинка ещё просматривалась и эту часть леса я знала хорошо. Часто бывала здесь, собирала травы и грибы.

– Скоро отдохнём. – подал голос мой спутник.

– Я не устала. – получилось грубовато и я тут же добавила. – Чуть дальше есть поляна, давай остановимся там?

– Хорошо, – как будто не заметил моей грубости.

– Мы же получается раньше уехали, как же Кирилл об этом узнает? А вдруг он не сможет нас встретить? – подумала, и сразу озвучила свои мысли я.

– Это не твоя забота, – тоже не слишком-то вежливо ответил он. – Я имею ввиду, я что-нибудь придумаю, не сомневайся.

Я не сомневалась, я просто шла по тропинке, высматривая знакомую поляну.

Стас резко остановился, и повернулся, приложив палец к губам. Его глаза были полностью жёлтыми. Не знаю давно ли он выпустил свою магию, ведь всю дорогу я шла позади него. Я послушно остановилась. Стас скинул сумку и бесшумно пошёл вперёд. Шаг, и он исчез за ближайшим деревом. Солнце почти село, и разглядеть что-то на расстоянии я не могла. Но переживала я недолго, он неожиданно вынырнул из-за другого дерева, таща кого-то за руку. Это была девушка или девочка, я ещё не разглядела её, только слышала голос:

– Отпусти меня сейчас же! Мне больно! Куда ты меня тащишь.

Мужчина молча подошёл ко мне, подобрал сумку и двинулся в сторону поляны. Солнце село совсем, как он видел в темноте, я не представляю. Но шёл он уверенно и ни разу не споткнулся. Мы вышли к поляне. На ней лежало бревно, на него он и посадил сердито сопящую девочку. Что-то сказал, и она как не пыталась сдвинуться с места не смогла.

– Что происходит? – наконец спросила я.

– Разведу огонь и выясню. – резко ответил он. Собирая хворост.

Я резко схватила его за руку:

– Посмотри на меня! Она тоже в обрядовых одеждах, я не думаю, что это совпадение.

Он отдернул руку. Мне стало обидно. Кроме желания увидеть брата и убедиться, что с ним всё в порядке, меня ничего здесь не держало. В мой дом пришли из-за него, так что теперь мне ничего не угрожало. Я уже хотела уйти, но стало совсем темно, и я решила подождать до утра.

5

Я подошла к бревну, на котором Стас оставил девушку. При близком рассмотрении, она оказалась девочкой лет двенадцати. Симпатичное маленькое личико, прямой носик, не очень длинные рыжие волосы, вот только взгляд её серых глаз, был очень взрослым и серьёзным.

– Как тебя зовут? – спросила я, впрочем, не подходя очень близко.

Девочка ответила не сразу, разглядывая меня и будто пытаюсь что-то понять:

– Тамила.

– А я Леся, – я улыбнулась, но не знаю было ли видно в темноте.

Стас сложил между нами охапку веток и кинул в них магические искры. Огонь сразу занялся, и стало гораздо светлее и теплее. Я обошла его и села рядом с Тамилей. Да, на поляне стало светлее, и я могла разглядеть своего спутника и девочку, но теперь там, куда свет доходил лишь отголосками, везде были тени. И мне казалось, что они передвигаются как живые. Конечно, это наверно блики от костра, но стало жутковато.

– Кто прислал тебя? И какое у тебя задание? – как-то слишком резко спросил Стас.

Девочка удивлённо округлила глаза, но всего на секунду. Она упрямо поджала губы и не ответила.

– Ты ведь знаешь, что я маг?

– Да. – она не смотрела на него.

– Значит, знаешь, что я могу заставить тебя говорить, а могу просто просмотреть твои воспоминания и считать мысли.

– Это не законно! – повысила голос Тамила.

Стас усмехнулся, как-то не по-доброму:

– Я работник департамента, и смогу найти *законные* основания, для такого вмешательства.

Девочка порывисто вздохнула:

– Значит, вы везде...

Я встала и подошла к Стасу, Тамила была напугана, несмотря на полный решимости взгляд. А ещё меня удивляло его поведение, она ведь совсем ребёнок.

– Позволь я с ней поговорю, – в глазах Стаса царил яркая жёлтая дымка. – ты пугаешь её, – и не только её, добавила я про себя. Он как будто услышал мои мысли, глаза стали голубыми:

– Попробуй. – он как-то устало прислонился спиной к стволу дерева.

– Стас, а что с тобой? – я всё ещё смотрела ему прямо глаза.

– О чём ты? – будто не понял он, но желтизна снова набирала обороты. – Ты просто меня не знаешь.

– Да, ты прав. – я отвернулась и отошла к девочке. Не знаю, слышала ли она наш разговор, но следила очень внимательно и, кажется, только за мной.

Я снова села рядом с ней, но разговор ни начинала. Взяла длинную палку и задумчиво ворошила огонь.

– Что ты хочешь узнать? – вдруг вырвал меня из раздумий, её голос.

– Я? Просто расскажи, кто ты и как сюда попала.

– Хорошо. – от её изучающего взгляда мне уже становилось не по себе. – Как я и сказала, меня зовут Тамила. Мой отец торговец, неударённый, – пояснила сразу, – а мама магичка. Мы вообще из Южных Пустошей, – теперь я разглядела, что кожа её более смуглая, а хоть и большие глаза, имеют характерный для южан разрез, – мама преподавала в нашей академии, отцу предложили открыть дело здесь в маги-городе, и так как на Пустоши у нас уже всё налажено,

он согласился. Мы переехали, а вчера был день моего обряда, – она замолчала. Значит она совсем ребёнок, просто из-за южных корней показалась мне старше.

– И что случилось? Как же ты оказалась тут?

– Дело в том, – она опустила голову, – что обряд проявления, не подтвердил мой дар, но этого не может быть! Я чувствовала его, чувствовала, понимаешь? – она заглянула мне в глаза. – Я сбежала, прямо с обряда, конечно, мне помогли, но и без помощи, я бы поступила так же! – она снова упрямо поджала губы.

– Так тебе всего восемь? – почему-то спросила я.

Тамила устало вздохнула:

– Нет, мне уже тринадцать, мама занималась со мной дома, нам дали отсрочку на обряд. Что бы отец не отвлекался от дел, и мы могли спокойно переехать и пройти обряд уже здесь.

– Кто помог тебе сбежать?

– Он такой добрый, – вдруг мечтательно сказала она, я бы хотела иметь такого брата. Мои братья никогда не уделяли мне внимания, у них нет магии, они всегда очень заняты делами. – я поняла, что больше ей сказать нечего.

Посмотрела на Стаса, он, казалось, дремал и не слушал нашего разговора.

– Давай отдохнём, а завтра я поговорю с другом, и мы что-нибудь придумаем.

– С другом? – удивилась она. – Он же маг из департамента, а ты человек, как такое возможно? Если узнают, то тебя просто сотрут, – я посмотрела на неё, – ты этого не знаешь? Уже пять лет, стирают всех людей, которые общаются с магами.

– Что это значит? – я действительно ничего такого не знала.

– Проведут обряд «очищения» – она поморщилась, – и ты забудешь абсолютно всё, даже воспоминаний из детства не останется, просто пустая оболочка, в которую вложат нужные для жизни навыки... – она замаялась, но всё же продолжила совсем тихо-если конечно ты сможешь выжить. Многие просто погибают, но об этом не принято говорить. Да и магам нет дела до людей.

– Но как же? Ты ведь сказала, что твой отец не маг.

– Не маг, но они поженились очень давно, а эти пять лет такие как мой папа, каждый месяц проходят какую-то проверку. С братьями кстати, общается только он. Маме нельзя.

Что же такое происходит? После моего обряда, я даже не задумывалась обо всём этом. Мой брат после повторного обряда сразу поступил на обучение в департамент. Кирилл очень быстро поднялся по карьерной лестнице, и стал не последней фигурой. Может этот закон встревожил его и заставил искать правду? Его письма иногда казались мне встревоженными, но я не придавала этому значения. А что, если он волновался за меня, и теперь из-за меня и попал в неприятности? И Стаса прислал чтоб меня от этого стирания защитить? Как же я уже хочу его увидеть и всё прояснить. Стас не ответит, да и странный он стал. За всеми этими мыслями я не заметила, что Тамила положила голову мне на колени и уже крепко заснула. Ко мне же сон не шёл. Я перебирала в голове варианты, но мысли упорно возвращались к Стасу. Он почему-то стал мне совсем родным. Да, я провела с ним мало времени, и совсем не разбираюсь в своих чувствах, но мне была приятна его забота. Было чувство защищённости рядом с ним, но всё это как будто осталось там, в моей деревне. Я посмотрела на него, расслабленная поза, растрёпанные волосы, я улыбнулась и тут же почувствовала, что краснею от своих мыслей. Конечно, по нашим меркам, я давно должна быть замужем, и знаю и о физической стороне отношений, девчонки всё время болтают у ручья. Но я была от этого далека, а со Стасом, я чувствовала себя именно женщиной. И как же изменилось его поведение после той ночи. Мои мысли прервал какой-то шёрох, я отвлеклась от костра. Огляделась, но кругом были только тени. Хотя, одна тень все-таки шевелилась. Тень животного!

Это было что-то большое, совсем не тот зверёк, что у меня дома. В очертаниях угадывались мощные лапы, длинный хвост, напоминающая кошачью, морда. Зверь словно обнюхивал

Стаса, обходил вокруг, но не пугал меня. Я чувствовала, что он не причинит вреда. Он словно знакомился. Я замороженно наблюдала за тенью, не зная правда ли вижу это. Зверь посмотрел на меня, у тени были вполне настоящие глаза-голубые. Я кажется подалась вперёд, но тень прыгнула в заросли и исчезла. Стас открыл глаза.

6

– Я что, уснул? – удивился он, будто это было невозможно. – Ты что-нибудь узнала? – голос снова стал холодным. Я пересказала рассказ Тамилы. Он нахмурился, о чем-то размышляя.

– Кирилл хочет спасти меня от стирания? – напрямую спросила я.

– Это тебе не грозит, никто не знает о вашем общении. Да и переписка... В общем не тот случай.

– Но ты же маг! – вознегодовала я, – Значит, теперь мне это грозит. Значит раньше, я была в безопасности, зачем я нужна? И эти люди, которых стирают, они ведь умирают, а те что остаются жить, словно куклы! – я просто не могла поверить, что дошло до такого.

Стас вздохнул, успокаиваясь, его глаза сейчас были обычными. Это почему-то давало надежду на нормальный разговор.

– Мы не сразу узнали об этом, – действительно ответил он. – Кир, заподозрил что-то неладное несколько лет назад. Но тогда мы еще не знали кому можно доверять. И стали медленно распутывать этот клубок вдвоём. Когда мы нашли описание обряда очищения, свиток просто самоуничтожился в наших руках. Но видимо нас засекли, доступ во многие секции департамента стал для нас закрыт. Мы залегли на дно, но зато нашли союзников. Теперь действовали они, а те кто нас подозревал, уверились в нашей непогрешимости. Но доступ возобновили не везде. Как раз в одну из таких секций мы и проникли перед тем, как я оказался у тебя.

– Что с твоей магией? – невпопад спросила я, отложив обдумывание его рассказа.

– А что с ней? Вроде восстановилась, и даже стала мощнее.

– Разве такое бывает, я конечно ничего в этом не понимаю, но как уровень может вырасти?

– Нуу, вообще-то я сам не знаю свой уровень потенциала, иногда магия развивается от сильных эмоций. А может мне просто так кажется, из-за того, что я давно её не пользовался. – сейчас он снова был тем, с кем мы гуляли по вечерам. И я совсем не хотела, общаться с другой его стороной. О чём я и решила сказать ему:

– Послушай, мне кажется, что магия меняет тебя. Я знаю-знаю, это всё бред, и я ничего не понимаю, но ты не мог бы не использовать её без необходимости? – он вдруг оказался очень близко, его рука лежала на талии, и я бы засмушалась, если бы не золото мелькнувшее в глазах. Это меня напугало, и я замерла. Он вернул глазам нормальный вид и резко отошёл:

– Прости, – он посмотрел на меня, – ты боишься меня? – его удивление ощущалось почти физически.

– Не тебя, – попыталась объяснить я, – ты мой друг, но... – я никак не могла подобрать слов. – Как будто ты-это не ты, и словно ты собой не управляешь, вот сейчас, это был ты?

– Я, но ты права, я бы поступил иначе, а это-это словно инстинкт, и он сильнее меня.

Инстинкт! Точно, тот зверь!

– Стас, я ночью видела огромную кошку! Ну как тень, но... – я осеклась, он смотрел на меня скептически улыбаясь, – Ты не веришь мне?

– Я верю, что ты в это веришь. Но ты не спала всю ночь, тебе могло показаться.

– Но ведь дома ты тоже видел?

– А может ты задремала, и на фоне стресса, тебе приснилось, – он не слушал меня. Стало обидно, аж глаза защипало. Он резко изменился в лице, в глазах снова промелькнула желтизна. Он резко обнял меня, что я даже не смогла вздохнуть. – Прости, я верю тебе, конечно, верю. Никто тебя не тронет, не бойся, я смогу защитить.

Я аккуратно отстранилась, он не стал удерживать. Мои щёки потеплели, от его близости и от его, казалось бы, простых слов, но я почувствовала такую нежность и в тоже время решительность и силу. Что просто растерялась.

– Может отпустите меня, – раздался голос Тамилы, и я покраснела ещё больше, теперь уже от стыда, что забыла о ней. – Мне надо... ну отойти, я не убегу, обещаю. – я сразу ей поверила. Посмотрела на Стаса, боясь увидеть, непримиримую холодность и недоверчивость. Но нет, его голубые глаза смотрели мягко. Он что-то сказал, махнул рукой, и девочка была свободна.

– Прости если напугал тебя вчера, – обратился он к ней, – останься с нами.

Она только кивнула и унеслась в ближайшие кусты.

Мы позавтракали сыром и хлебом, и Стас, наконец, решил обсудить дальнейшие действия.

– Мы должны пройти вот здесь – он показал на карте, место вдоль лесной речки, – перейти тут – снова показал – и встретиться с Кириллом в этой точке. Проблема в том, что мы будем там раньше, чем он. Тамила, так у тебя есть дар или нет?

Девочка потупила взгляд:

– Я его чувствую, но обряд ничего не показал. Но я занималась с мамой, и она была уверена!

– Значит, проявится, – утешила её я, – у моего брата на обряде тоже дар не проявился, но потом он раскрылся сразу в полную силу. – Тамила неуверенно улыбнулась.

– Ладно, давайте выдвигаться, путь не близкий, по дороге придумаем, как связаться с Киром.

Мы углублялись внутрь леса, солнце не припекало, слабо просачиваясь сквозь листву. Шли молча, только птицы пели, где-то в верхушках деревьев. Иногда я спотыкалась, но каким-то непостижимым мне образом, идущий впереди Стас, всегда успевал меня подхватить. Иногда я замечала среди деревьев, тень того огромного кота. Но когда хотела показать его, он тут же исчезал. Я уже стала думать, что у меня слишком богатое воображение, когда я вдруг увидела ещё одну тень. Это была белка-летяга, такая же полупрозрачная, как тот кот, но она не исчезала и не пряталась.

– Смотрите! – шёпотом сказала я, некрасиво тыкая в тень пальцем. – Мне кажется, она нас преследует. Все повернулись и остановились. А я возликовала – я не сошла с ума! Тень тоже остановилась и будто разглядывала Тамилу.

Я увидела, как Стас концентрирует энергию в кончиках пальцев.

– Стой, она не опасна. Я чувствую. – он свернул магические потоки, стоп, потоки, почему я их вижу?

– Ладно, тогда пошли. – сказал он. Мы пошли дальше и тень, проводив нас ещё немного, исчезла.

Почти весь день мы шли, не останавливаясь, и вышли к берегу реки. Я хотела привести себя в порядок. Хоть солнце и не обжигало, но в лесу было довольно душно. Я вся вспотела и не хотела выглядеть замарашкой. Тамила и Стас, расположились недалеко, но всё же меня скрывали небольшие кусты. Я скинула одежду и вошла в воду, с удовольствием ощутив, прохладу и свежесть. Смыла с себя липкий пот, а потом поплыла вдоль берега. Перед тем, как выйти из реки, решила немного отплыть на глубину, чтобы нырнуть с головой. Но только я опустилась под воду, поняла, что что-то не даёт мне подняться на поверхность. Паника охватила меня, в один миг мне стало нечем дышать. Открыла в воде глаза. Со дна ко мне тянулись золотистые нити, опутывали мои ноги и не давали всплыть. Попыталась отцепить их руками, ничего не вышло. Раздался всплеск и меня потянуло вверх. Меня обнимали сильные руки, я почувствовала тепло. Подняла глаза, Стас смотрел на меня своими жёлтыми глазами, но в них

проглядывало беспокойство. Я оглядела берег, на мгновение привиделся, нервно расхаживающий и бьющий хвостом, кот, но он сразу пропал.

– С ума сошла? – почти крикнул Стас, – я же показывал место перехода, в эту реку нельзя просто так залезать. Ты же не маг.

– Разве это не та же река, что течёт у нас? – не поняла я.

– Та, только в вашей части, нет концентрированной магии. – больше он ничего объяснять не стал и со мной на руках стал выходить на берег. Я запоздало сообразила, что без одежды. Резко вырвалась и шлёпнулась в воду у берега. Стас всё понял, и убедившись в моей безопасности, ушёл. А я ещё какое-то время сидела в воде с дурацкой улыбкой. Было приятно, что он волновался, и что спас меня. А ещё его руки на моей коже... Тряхнула головой, отгоняя откровенные мысли. Может если б я не была так неискушенна в делах любовных, то и не реагировала бы так, на простые слова и действия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.